

Индивидуальные особенности архетипной символики

Дроздова Диана Сергеевна

Аспирант

РВУЗ Крымский гуманитарный университет, Институт педагогики, психологии и инклюзивного образования, Ялта, Украина

E-mail: diana.drozdova@gmail.com

Архетипы это врожденные психические структуры, которые находятся в глубинах коллективного бессознательного и составляют основу общечеловеческой символики [1]. Как утверждает академик НАПН Украины Т. С. Яценко, архетипы передаются из поколения в поколение как инстинкты, способствующие выражению информации из коллективного бессознательного с помощью символов, которые синтезируются с индивидуальным опытом субъекта. Архетипы несут определенный заряд энергии, активно проявляющийся в информации, связанной с вытеснениями предопределенными «Табу» в эдипальный период развития ребенка [2]. По мнению К. Г. Юнга, архетипы можно понять и познать в условиях наполнения их индивидуальным опытом [3]. Целостность психики и взаимосвязь сознательной и бессознательной сфер обеспечивают ассимиляцию в символах просоциального одновременно индивидуально неповторимого опыта субъекта. Таким образом, архетип, как универсальный механизм, обладает способностью синтеза содержания сознательной и бессознательной сфер психики. С коллективным бессознательным его единит «знание» образов, которые вписываются и предопределяются целостностью психического в его системной упорядоченности как на уровне сознания так и бессознательного. Поэтому сознанием субъект не может проникнуть в сущность проявления символики коллективного бессознательного в его глубинной семантике и индивидуально-неповторимой визуализации. Этому способствуют механизмы символизации, которые носят общий характер в проявлении в сновидениях, рисунках, сказках благодаря архетипам.

Понятие «архетип» требует раскрытия категорий «образ», «символ», «знак». Образ предусматривает абстрагирование, схематизацию самого реального явления, которое он отражает. В образе нет «телесного» наполнения, он является порождением операций мышления: схематизации, обобщения, структурирования и т. д. Архетип использует в процессе символизации знак, приобретающий полизначность по мере приближения к символу. Многозначность символа непротиворечива: отдельные значения не нивелируют друг друга, не сливаются и не нейтрализуют друг друга [2]. Архетип не является завязанным на конкретизированном образе, он шире, чем понятие образ и символ, хотя существует и не существует вне этих категорий. Например, мы работаем с камнем, игрушкой, которые сами по себе являются реальными (натуральными) предметами и одновременно несут метафорически архетипную нагрузку. Объективная реальность, в частности качество предмета (камни, игрушки), способствует определению спектра проекции на него внутреннего содержания психики человека. Конкретика индивидуального содержания психического всегда является относительной благодаря его обобщенности, обладающей способностью психического проявления в соответствующем поведенческом (вербальном и невербальном) материале. Путем анализа можно приблизиться к пониманию индивидуальной неповторимости архетипа. Каждый раз в глубинном познании

мы имеем дело не с генотипом, а с фенотипом, с механизмами проекции, идентификации, замещения т. д., выражающиеся в обобщениях, зачастую выстроенных на фундаменте социально-перцептивных искажений. Профессионал обязан приблизиться к неповторимому содержанию психики конкретного человека. Согласно нашей гипотезе, эта неповторимость связана с дорефлективными (внеопытными) образованиями в бессознательной сфере, которая и является той объективной реальностью, скрывающаяся на латентном уровне в целостной психике, которая и создает субъективизм поведения. Вся сложность познания психического в его объективной реалистичности заключается в том, что его проявление в поведении фатально обречено на субъективизм из-за искажений, продуцирующих психологические защиты. Именно в объективации бессознательного задействованы архетипы, поскольку они представляют «объективное», но имплицитно в симультанном слиянии с «субъективизмом» содержания поведения человека (как способа маскировки). Этот субъективизм, в случае с архетипом, не лежит на поверхности [4].

Психоаналитический подход, разработанный Т. С. Яценко, позволяет констатировать, что архетип имеет субъективную нагрузку, ведь он продуцируется активностью конкретного человека и практически не существует вне него, он интегрируется с его актуальным опытом и целостностью психического. Такое содержание архетип приобретает в процессе психической активности человека.

Литература

1. Литература

1. Лейбин В. М. Словарь справочник по психоанализу. СПб., 2001.
2. Теория и практика глубинной психокоррекции: Третья Авт. Школа академика АПН Украины Т. С. Яценко / Сост. А. В. Глузман (и др.). Ялта, 2010.
3. Юнг К. Г. , фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л. и др. Человек и его символы / под ред. С. Н. Сиренко. М.,1997.
4. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Сер. 12. Психологічні науки. 2011. № 33 (57). С. 15-27.